СЕКЦИЯ № 22

Экономические аспекты государственного и муниципального управления

Белоус Е.С.
Оптимизация системы управления документацией
в органах местного самоуправления

Биккулова В. Т.
Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств
в Зауралье Республики Башкортостан

Богомолова Е.С.
Целевое программирование развития туристско-рекреационного комплекса
как инструмент государственного регулирования

Гудков П.А., Подмарькова Е.М.
Использование модифицированного волнового алгоритма
для решения задач поиска и визуализации оптимального маршрута

Дупленко Н.Г.
Обоснование необходимости сглаживания асимметрии
социально-экономического развития муниципальных образований

Лебедев А.Р.
Въездной образовательно-культурный туризм
как сфера экономической деятельности

Певнева А.С.
Государственное регулирование
демографических процессов в России

Подмарькова Е.М.
Использование многомерных баз данных
для задач укрупнения районов

Родионова Е.В.
Повышение эффективности расходов бюджета
на основе бюджетирования, ориентированного на результат

Рыбкин В.С.
К вопросу социальной инфраструктуры
предприятий государственной собственности

Свистунов А.В.
Состояние и перспективы развития системы управления
в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Смирнова М.В.
Инвестиционно-инновационный потенциал
как фактор обеспечения конкурентоспособности региона
(на примере Владимирской области)

Терентьева И.В.
Современные проблемы бюджетного регулирования
на уровне региона

Трофимова Я.В.
Инструмент управления конкурентоспособностью города

Федосова Р.Н., Ягупа Е.Г.
Теория регионального управления
в условиях инновационной экономики

Шамшин С.А.
Контроль аудиторской деятельности в России

Е.С. Белоус
Волгоградский государственный университет
400062 г. Волгоград, Университетский проспект, д. 100
тел.: (8442) 40-55-99
e-mail: belousdok@list.ru

Оптимизация системы управления документацией в органах местного самоуправления

Органы местного самоуправления являются нижним звеном структуры государственного управления. Обращаясь к проблемам местного самоуправления, можно отметить, что чаще всего дискутируется вопрос о взаимоотношении органов государственной власти субъектов РФ с администрациями муниципальных образований. До сих пор до конца не отрегулированы такие вопросы, как властные компетенции каждой стороны, распределение финансов, сфера ответственности перед населением и т.п. [1].

Эффективность деятельности органов местного самоуправления зависит от многих факторов, в том числе и от качества применяемой системы управления документацией. Четкость и оперативность движения и обработки документов определяет скорость получения информации, необходимой для выработки решения. Несвоевременная обработка документов может привести к отрицательным экономическим последствиям. Поэтому проблема оптимизации делопроизводства представляется актуальной.

Повышению скорости обработки и передачи документов будет способствовать разработка программы оптимизации делопроизводства для органов местного самоуправления.

В качестве первого этапа работы над программой можно предложить проведение обследования структуры администрации и рассмотрение комплекса решаемых ею задач. Изучение объектов и органов управления преследует цель получения наиболее полной и систематизированной исходной информации о процессах функционирования объектов и систем управления, анализа собранной информации и выработки совокупности исходных данных, необходимых для формирования проекта программы.

Проведение работ по обследованию организации будет осуществляется по двум основным направлениям.

Первое направление включает непосредственный сбор и представление исходной информации о следующих вопросах: о существующей системе и объектах управления; о задачах, решаемых организацией в целом, его отдельными объектами (подразделениями), должностными лицами, объединенными в функциональные группы; о порядке (алгоритмах) и способах решения задач; о составе информации, необходимой для решения задач в процессе управления информационным обменом.

Второе направление заключается в выполнении следующих работ: анализе полученной информации; оценке ее достоверности, полноты и связанности; формализованном описании процессов управления с целью создания многоуровневой информационной модели процессов управления [2].

На основе результатов обследования может быть разработана структурная схема администрации и ее органов управления, которая объединяет все подразделения. Эта структурная схема должна отражать состав обследуемой системы управления. При этом должны быть учтены функциональные связи подразделений между собой. Кроме того, принимаются во внимание связи обследуемой системы с объектами управления взаимодействующих систем (органов государственной власти, правоохранительных органов, муниципальных предприятий и организаций и т.п.).

В качестве второго этапа разработки программы оптимизации делопроизводства необходимо осуществить анализ существующей системы управления документацией, который заключается в следующем:

1. Определение признаков классификации документов (видов документов, носителей). На этой основе должен быть подготовлен классификатор групп или видов документов. В соответствии с классификатором для определенных групп документов устанавливаются самостоятельные номерообразование и индексация, используемые при регистрации.

2. Изучение особенностей организации документооборота. При этом следует исходить из таких характеристик документооборота, как структура (состав), направленность, объем.

Документооборот организации охватывает входящие, исходящие и внутренние документы. Эти группы документов являются основой для разработки классификатора документов, используемого в системе автоматизации документооборота.

Анализ структуры документооборота должен дополняться изучением содержания и функциональной принадлежности конкретных групп документов. Именно на этой основе возможно подготовить тематические рубрикаторы документов, типовые тексты, используемые как и для их аннотирования в автоматизированной системе.

Важнейшей характеристикой документооборота организации является его объем. Под объемом документооборота понимается количество документов, поступивших в организацию и созданных ею за определенный период. Данные об объеме документооборота имеют определяющее значение при расчете штатной численности и формировании структуры службы документационного обеспечения управления, обосновании потребности в технических средствах обеспечения документационных процессов. Кроме того, показатели объема документооборота в определенной мере характеризуют масштаб деятельности учреждения, объем и характер его взаимосвязей с другими организациями. Поэтому можно считать, что объем документооборота показывает загруженность всего управленческого аппарата, так как всем его работникам приходится иметь дело с документами [3].

Результаты анализа документооборота могут использоваться для обоснования управленческих решений по оптимизации процедур работы, совершенствованию структуры и штатной численности подразделений и отдельных участков администрации, использованию электронных технологий обмена конкретными видами информации, а также по другим вопросам, исходя из информационных потребностей руководства и специалистов организации.

Полученная в итоге проведения этих этапов информация послужит основой для создания рабочего проекта программы оптимизации делопроизводства в органах местного самоуправления.

Литература

1. Фомин, О.Н. Местное самоуправление в России: полиархия без демократии / О.Н. Фомин // Вестник Поволжской академии государственной службы имени А.П. Столыпина. – 2004.– № 6. – С. 4 – 16.

2. Черников, Б.В. Документационное обеспечение обследования предприятия / Б.В. Черников // Делопроизводство.–2001.–№ 1. – С. 39–52.

3. Бобылева, М.П. Вопросы анализа документооборота организации в условиях использования автоматизированных систем / М.П. Бобылева // Делопроизводство.–2001.– № 1.– С. 68 – 77.

В.Т. Биккулова
Башкирский государственный аграрный университет
453832 Республика Башкортостан, г. Сибай, ул. Пушкина, д. 17
e-mail: bikkulovavenera@rambler.ru

Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в Зауралье Республики Башкортостан

Крестьянское (фермерское) хозяйство, индивидуальное предпринимательство (далее К(Ф)Х) – форма свободного предпринимательства. При использовании находящейся в его собственности или арендованной им земли и имущества фермер и индивидуальный предприниматель осуществляет производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции.

Недостаточный уровень экономического развития фермерских хозяйств предопределяется прежде всего отсутствием общественно нормальных экономических условий, выражающихся наличием необходимых производственных ресурсов (земли, труда и капитала – материального и финансового) нужного объема и качества.

Таблица 1

Площадь сельскохозяйственных угодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах Зауралья Республики Башкортостан в 2010 г., га

	Сельскохозяйственные угодья					
	2000 г.	**2005 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**
По республике	145976	609905	530256	491610	472144	487383
Муниципальные районы:						
Абзелиловский	6262	12767	12868	14319	14573	14750
Баймакский	2433	2727	4652	5021	5021	6333
Бурзянский	392	5001	587	576	576	576
Зианчуринский	2101	2239	11268	9811	9811	9811
Зилаирский	1218	4362	5679	5693	5839	7519
Учалинский	6311	7000	9187	5255	4491	4602
Хайбуллинский	1222	10129	9586	2342	2881	5439
Городские округа:						
г. Сибай	258	1393	2487	2487	2521	2521

Площадь сельскохозяйственных угодий Зауралья в общей площади составляет 10,58 %. Основная часть площади сельскохозяйственных угодий в 2010 г. в процентах к итогу, приходится на Абзелиловский район – 3,03 %, Зианчуринский – 2,01 %, Зилаирский – 1,54 %. Прослеживается динамика увеличения площади сельскохозяйственных угодий во всех районах, кроме Учалинского. Наибольшее увеличение в г. Сибай – 9,7 раз, Зилаирском районе – 6,2 раза, Зианчуринском – 4,7 раз, Хайбуллинском – 4,45 раз. В Учалинском районе уменьшение сельскохозяйственных угодий на 27,08 % (таблица 1).

Наблюдается дифференциация средних размеров К(Ф)Х: их увеличение происходит в основном за счет расширения крупных хозяйств, образовавшихся в начале государственных реформ, получивших определенную государственную поддержку, стартовый капитал и сумевших наладить относительно эффективное хозяйство. По исследованиям, наиболее эффективными являются кооперирующиеся хозяйства с большими размерами земельных площадей (800-1500 га и более). В этой связи необходимо стимулировать расширение размеров землепользования, отдавая приоритет долгосрочной аренде как наиболее гибкой и экономичной форме землепользования.

В таблице 2 доля вклада производства Зауралья в регион за 2010 г. зерновых и зернобобовых культур составила 6,46 %, картофеля – 8,82 %, овощей – 0,88 % Наблюдается тенденция к сокращению производства зерновых и зернобобовых культур по всем районам более 39 %, кроме Хайбуллинского – там увеличение в 11 раз. Сокращение производства связано с сильной засухой 2010 г. Идет тенденция к увеличению производства картофеля во всех районах, в особенности в Зилаирском – в 24 раза. Производство овощей резко увеличилось за 10 лет в Баймакском районе – в 17 раз, сокращение наблюдается в Зианчуринском (91 %) и Учалинском (82 %) районах.

Таблица 2

Производство сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями Зауралья Республики Башкортостан, ц

	Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)		Картофель		Овощи, всего	
	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.
По республике, тыс.ц	601,9	1063,3	27,1	53,2	38,1	85,5
Муниципальные районы:						
Абзелиловский	27429	16703	-	240	-	-
Баймакский	12095	6524	95	269	13	228
Бурзянский	-	-	75	-	9	-
Зианчуринский	6937	1895	807	2636	283	25
Зилаирский	2611	-	20	493	100	205
Учалинский	18391	1958	627	1014	1605	287
Хайбуллинский	3758	41691	-	40	-	6

Исходя из показателей можно отметить повышение роли крестьянских (фермерских) хозяйств в продовольственном обеспечении республики.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что большинство К(Ф)Х Зауралья Республики Башкортостан имеет непредпринимательский характер, и в связи с этим, остро стоит проблема повышения эффективности функционирования и устойчивости К(Ф)Х посредством оптимизации их размеров и структуры производства; рационального использования ресурсного потенциала. Актуальность данного вопроса связана с действием ряда факторов, усложняющих дальнейшее экономическое развитие К(Ф)Х: высокая стоимость материальных ресурсов при их относительной ограниченности, значительная степень неопределенности и неустойчивости экономики страны в целом, несовершенство действующего законодательства, отсутствие системы государственного регулирования и поддержки крестьянских хозяйств, а также слабая материально-техническая база, нехватка подготовленных кадров, большие трудности с реализацией своей продукции не дают фермерам возможности налаживать эффективную деятельность.

Роль крестьянских (фермерских) хозяйств могла бы быть более значимой не только с точки зрения увеличения продовольственного обеспечения населения, но и создания дополнительных рабочих мест на селе, развития несельскохозяйственных форм занятости. Переработка продукции, строительство производственных и жилых помещений, дорог; развитие сферы услуг, сельского туризма, ремесел, национальных промыслов – вот далеко не полный перечень сфер деятельности, где могли бы проявиться все преимущества малого бизнеса, но, конечно, при условии надлежащего регулирования земельных отношений и сельхозпроизводства, с учетом интересов малых форм хозяйствования. Укрупнение крестьянских (фермерских) хозяйств может и должно идти за счет увеличения земельных угодий действующих хозяйств, стимулирования легализации сельскохозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств населения, имеющих товарный характер.

Литература

1. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат.– Уфа, 2011.– 64 с.

2. Феронова, А.В. Экономическая эффективность функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Ставропольском крае / А.В. Феронова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– № 11.– 2008.– С. 66 – 68.

3. Скрынник, Е.Б. Повышение производительности и финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе / Е.Б. Скынник // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– № 2.– 2010.– С. 1 – 6.

4. Михайлюк, О.Н. Частно-фермерский хозяйственный уклад: проблемы и приоритеты развития / О.Н. Михайлюк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– № 7.– 2008.– С. 70 – 72.

Е.С. Богомолова
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191
e-mail: kafecon44@mail.ru

Целевое программирование развития туристско-рекреационного комплекса как инструмент государственного регулирования

В современных условиях программирование базируется на прогнозных разработках и имеет своей целью составление проектов целевых комплексных программ для решения важных проблем развития национальной экономики страны и отдельных ее регионов. Комплексная программа туристско-рекреационного комплекса (ТРК) региона в рамках макроэкономического стратегического планирования должна включать: перечень основных задач, решаемых в области туристско-рекреационного производства сроком до 15 лет и более; расчет прямых и косвенных затрат всех основных видов ресурсов, необходимых для достижения цели, включая расходы ресурсов не только в сфере туристско-рекреационного производства, но и затрат связанных с ним сопряженных производств; распределение программных мероприятий по срокам и исполнителям.

Следовательно, под комплексной программой долгосрочного развития регионального ТРК можно рассматривать научно обоснованное его состояние в прогнозируемом периоде, определяемое системой среднесрочных и долгосрочных мероприятий, обеспечивающих достижение определенных целей развития, согласованных между собой по ресурсному обеспечению, срокам исполнения и исполнителям. Стратегические цели касаются сохранения или повышения конкурентоспособности предприятий ТРК и направлены на увеличение доли рынка, улучшение качества предоставляемых услуг, использование передовых технологий, развитие маркетинговых коммуникаций, проникновение на зарубежные рынки. Следовательно, при определении целей надо иметь в виду не только достижение хороших финансовых результатов, но и повышение конкурентоспособности предприятий ТРК для долгосрочного развития туристского и рекреационного бизнеса. При составлении региональных программ развития ТРК различного срока действии задачи общегосударственного, регионального и местного значения должны сочетаться с особенностями воспроизводства природных комплексов, снижении на них техногенной нагрузки.

На сегодняшний день программы остались одним из наиболее сильных средств государственного регулирования прямого действия. В том случае, если мероприятия федеральной целевой программы попадают в бюджет, то соответствующие положения программы приобретают силу закона [2]. Практика программирования позволяет отметить, что программно-целевой метод дает хорошие результаты, когда имеющиеся ресурсы достаточны для реализации четко намеченной цели программы. При этом выполнение программы должно осуществляться под руководством одного органа управления, имеющего полномочия перераспределения ресурсов между мероприятиями и внесения коррективов, связанных с изменением условий финансирования и других условий, учитываемых в программе.

Представляется, что региональное целевое программирование является эффективным инструментом непосредственного государственного воздействия на инфраструктурное обеспечение ТРК региона, позволяющим сочетать принципы саморегулирования и целенаправленности его развития. Этот метод позволяет федеральному центру активно влиять на регионы, успешно решать как текущие, так и стратегические задачи, в том числе вопросы формирования инфраструктуры с учетом наличия ресурсов и потребности в конкретных услугах [1].

Усложнение разработки и реализации целевых программ развития ТРК региона определяется тем, что необходимо учитывать не только интересы региона, но и хозяйствующих субъектов и населения. В настоящее время ресурсное обеспечение не проводится централизованным путем (например, доля федерального бюджета в финансировании целевых программ может значительно колебаться), а осуществляется путем привлечения ресурсов из различных источников. В связи с этим, кроме обоснования распределения средств между мероприятиями программы, необходимо разработать способы их привлечения, систему гарантий и страхования инвестиционных рисков, так как каждая программа должна базироваться на исследованиях возможностей привлечения инвестиций из внебюджетных источников.

Недостаточно также законодательное обеспечение регионального программирования, которое основывается на Федеральном законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» (1995 г.), постановлениях Правительства РФ «О совершенствовании механизма государственной поддержки развития регионов РФ», «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует РФ» и соответствующих методических рекомендациях Министерства экономики РФ (1997 г.). Для повышения действенности регионального целевого программирования требуется принятие специального постановления Правительства РФ о разработке и реализации региональных целевых программ и методических рекомендаций о составе и обосновании региональных программ. Существующая практика реализации целевых программ не предусматривает корректирование программ в результате их недофинансирования. Такое положение обусловливает необходимость проведения мониторинга, совершенствования нормативно-правовой и методической базы программирования как инструмента управления.

Литература

1. Проблемы развития региональной экономики / А.Г. Мнацакян [и др.].– Калининград: БИЭФ, 2001.– С. 69.

2. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / отв. ред. А.Г. Гранберг.– М.: Экономика, 2000.– С. 178 – 180.

П.А. Гудков
Е.М. Подмарькова
Пензенский Государственный Университет
e-mail: bam@pnzgu.ru

Использование модифицированного волнового алгоритма для решения задач поиска и визуализации оптимального маршрута

В настоящее время очень остро стоит вопрос об укрупнении муниципальных районов в единое образование. Разделение территорий ведет к разобщенности населенных пунктов, что порождает массы проблем. Среди этих проблем можно выделить недостаточное финансирование поселений, низкую численность населения, которое постоянно уменьшается, значительные затраты на содержание органов местного самоуправления; дефицит квалифицированных управленческих кадров и необходимых специалистов.

Приведенные примеры говорят о том, что практически все сельские поселения не имеют ресурсов для решения вопросов местного значения и не имеют возможности гарантировать населению весь спектр необходимых услуг.

Слияние муниципальных районов в более крупное образование даст возможность объединить бюджеты районов, что будет способствовать решению экономических и хозяйственных вопросов сельских поселений. Кроме того, за счет сокращения расходов на содержание административного аппарата станет возможным направлять высвободившиеся средства на решение насущных проблем жителей. Объединение районов позволит более качественно и профессионально исполнять полномочия по решению вопросов местного значения, в том числе участвовать в программах социально-экономического развития, и приведет к сокращению дотационных районов путем объединения их с прибыльными, что благоприятно скажется на улучшении управляемости и работы муниципальных образований.

В ходе решения задачи укрупнения муниципальных образований возникает необходимость в проведении всестороннего анализа рассматриваемой предметной области. Одним из аспектов анализа является пространственный анализ сети дорог, учитывающий связность отдельных объектов. В открытом доступе в интернет имеются электронные географические карты, однако их формат малопригоден для проведения такого рода анализа. Поэтому первоочередной задачей является задача преобразования исходных данных в графовое представление, на основании которого будет проводиться дальнейший анализ [1].

Если рассматривать стандартные средства ГИС, то исходные данные об отдельных населенных пунктах представлены в виде точек с заданными координатами, и соответствующими им символьными названиями пунктов. Сеть дорог представляется в виде набора ломаных линий, для которых помимо координат задается также приоритет дороги – автомагистраль, шоссе, улица, грунтовая дорога и т.д. Для того чтобы получить на основании таких исходных данных граф дорог, авторами был предложен следующий алгоритм:

1. Предварительный этап склейки концов отрезков. На данном этапе программа просматривает все конечные точки линий и, если координаты конца линии совпадают с координатами другой точки, не принадлежащей данной линии, то эти две точки объединяются с образованием узла графа. При склейке точек следует также предусмотреть то, что координаты могут быть заданы с некоторой погрешностью. Поэтому проверяется не точное совпадение двух точек, а учитывается некоторый запас, обычно в пределах нескольких метров. Данная величина может настраиваться пользователем.

2. Этап обнаружения пересечений линий. После выполнения первого этапа склейки необходимо проверить получившийся граф на образование самопересечений. Если при этом обнаруживается, что две дуги графа пересекаются, то формируется дополнительная вершина в точке пересечения.

3. Этап оптимизации. Данный этап является необязательным и может выполняться для повышения эффективности выполнения дальнейших алгоритмов на графах. При этом из графа удаляются близко расположенные точки, которые не будут оказывать существенного влияния на подсчет протяженности дорог. То есть на данном этапе происходит прореживание точек, и удаление из графа части вершин.

Все три вышеперечисленных этапа сопровождаются визуализацией обрабатываемой сети дорог. Поэтому пользователь может в реальном времени наблюдать за работой алгоритма, изучать статистику и, при необходимости, корректировать значения параметров, влияющих на варианты склейки и удаления вершин.

Имея перед собой цифровую карту, с нанесенными на неё населенными пунктами и сетью дорог, можно проводить геопространственный анализ, позволяющий установить расстояние от одного населенного пункта до другого [2]. Для этих целей необходимо применять специальный алгоритм поиска расстояния.

В настоящее время существует ряд алгоритмов, позволяющих находить кратчайшие расстояния между отдельными географическими объектами (населенными пунктами) [3]. К сожалению, идеального алгоритма для этих целей не существует. Одним из самых распространенных и простых в своей реализации является волновой алгоритм, названный иначе алгоритмом Ли. Волновой алгоритм – это алгоритм, который позволяет найти минимальный путь в графе. В основе этого метода лежит алгоритм поиска в ширину. В основном волновой алгоритм применяется для нахождения самого кратчайшего пути в графе, в общем случае находит лишь его длину.

Исходные данные, цели и задачи, которые требуются для работы волнового алгоритма можно кратко сформулировать следующим образом. Данный алгоритм решает задачу нахождения (поиска) пути на плоской двумерной клетчатой карте. Каждой клетке карты присваивается одно из двух состояний ("пустая" или "препятствие"), также выбираются клетки "начала" и "конца" пути. Цель алгоритма (как и большинства других алгоритмов) – это задача прокладывания или нахождения пути на карте между начальной и конечной точкой (клеткой).

Волновой алгоритм работает с конца, то есть из конечной клетки во все направления распространяется волна шагом в одну клетку по радиусу. Далее волна распространяется из соседних клеток и т. д., словно цепная реакция. Этот процесс длится, пока не будет достигнута клетка начала пути или не будут заполнены все поля. Волна движется только по пустым клеткам.

Но каким бы универсальным волновой алгоритм не был, налицо огромный недостаток – необходимость большого количества памяти для хранения вспомогательной карты для фронтов волн и достаточно долгое построение пути. В данной статье предлагается модифицированный волновой алгоритм, целью которого будет сократить временные и производительные затраты. Результатом работы такого алгоритма будет являться матрица расстояний.

В основе работы классического волнового алгоритма лежит регулярная структура графа, в предложенной модификации работа выполняется на основе графа, имеющего произвольную структуру. Под нерегулярностью будем понимать граф, имеющий множество разветвлений. Такая структура возникает из-за нерегулярного расположения географических объектов, представленных дорогами. Как упоминалось ранее, цель классического алгоритма – проложить или обнаружить путь между начальной и конечной точками. Цель модифицированного алгоритма – найти кратчайшее расстояние для множества точек за один проход волны и построить матрицу связности по населенным пунктам. Таким образом, предлагаемый алгоритм позволяет на порядок сократить время вычислений при построении матрицы связности населенных пунктов.

В настоящее время создана первая версия системы анализа оптимального объединения административных единиц, включая подсистему расчета кратчайших расстояний между населенными пунктами с учетом проходимости по дорогам. Сейчас проводится её пробная эксплуатация на основе данных по районам Пензенской области.

Литература

1. Бершадский, А.М. Применение графов и гиперграфов для автоматизации конструкторского проектирования РЭА и ЭВА / А.М. Бершадский.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983.

2. Геоинформационный портал ГИС-Ассоциации – «ДАТА+» [Электронный ресурс].– http://www.gisa.ru/10252.html

3. Кормен, Т. Алгоритмы: построение и анализ. / Т. Кормен, Ч. Лейзерсон, Р. Ривест.– М.: Вильямс, 2005.

Н.Г. Дупленко
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14
e-mail: duplenko@mail.ru

Обоснование необходимости сглаживания асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований

Административно-территориальное деление региона часто происходит без должного обоснования, в результате чего муниципальные образования имеют значительную асимметрию своего потенциала и, как следствие, асимметрию социально-экономического развития. Без реализации мероприятий по снижению асимметрии она приводит к тому, что отстающие муниципальные образования тормозят развитие всего региона. Углубление различий в уровне и качестве жизни населения сопровождается деградацией сельских территорий и малых городов [1]. С другой стороны, реализация мероприятий по стимулированию развития отстающих муниципальных образований приводит к выравниванию социально-экономического развития региона, снижению социальной напряженности, росту инвестиционной привлекательности, что способствует развитию региона в целом.

Таким образом, при сравнительном анализе муниципальных образований необходимо не просто сравнить их природно-ресурсный потенциал, уровень развития промышленности, сельского хозяйства, малого предпринимательства, среднедушевой доход и т. п., но и выявить оси наибольшей асимметрии социально-экономического развития. Важно не только отслеживать изменение этой асимметрии, разрабатывать мероприятия по её снижению, но и оценивать региональные программы социально-экономического развития, поддержки малого предпринимательства и прочих по их влиянию на изменение асимметрии с тем, чтобы не допускать ее усиления, поскольку это окажет негативное влияние на развитие всего региона.

Можно предложить следующий механизм сглаживания асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона. Первый этап – аналитический. Он включает оценку асимметрии экономического развития, оценку асимметрии социального развития и оценку асимметрии потенциала муниципального образования.

Для оценки асимметрии экономического развития можно использовать такие показатели, как количество субъектов хозяйственной деятельности, объем промышленного производства, объем продукции сельского хозяйства, строительство, объем инвестиций в основной капитал. В некоторых регионах целесообразно добавлять специфические показатели. Так, при оценке экономического развития муниципальных образований Калининградской области, на территории которой функционирует особая экономическая зона (ОЭЗ), имеет смысл учитывать такой показатель, как объем заявленных инвестиций резидентов ОЭЗ.

Как и при оценке экономического развития, для оценки уровня социального развития могут быть использованы различные показатели, в том числе естественный прирост (убыль) постоянного населения, уровень безработицы, номинальная среднемесячная заработная плата, обеспеченность населения жильем, показатели медицинского обслуживания, показатели развития образования и культуры, а также уровень преступности.

Данную систему показателей можно сравнить с показателями оценки социально-инфраструктурной обеспеченности и уровня жизни населения муниципальных образований региона, предложенными Е.Ю. Меркуловой и П.А. Поповым [2, с. 211, 216.]. В их число включены показатель медицинского обслуживания (численность врачей всех специальностей на десять тысяч человек населения), показатель развития образования и культуры (обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, обеспеченность жильем и уровень преступности.

По нашему мнению, оценка асимметрии социального развития и уровня жизни будет более объективной, если добавить показатель уровня безработицы, увеличить число показателей медицинского обслуживания, развития образования и культуры. Ключевым же показателем, характеризующим уровень социального благополучия в муниципальном образовании, является, на наш взгляд, прирост или убыль населения.

Оценка асимметрии потенциала состоит из трех частей. Первая – это оценка неизменных элементов потенциала. К ним можно отнести площадь территории, географическое положение, климат, рельеф местности. Оценка асимметрии здесь проводится один раз, повторная оценка может понадобиться только в случае изменения границ муниципальных образований.

Второй частью является оценка условно-неизменных элементов потенциала муниципальных образований. Сюда входят, в частности, рекреационные ресурсы – реки, озера, другие места

отдыха жителей, а также достопримечательности. Сюда же можно отнести и почвенные ресурсы. В эту группу входит все то, что не изменяется при нормальных условиях, однако может исчезнуть или потерять свои ценные свойства в случае какого-либо бедствия, например, пожара, или в результате негативного воздействия – например, загрязнения окружающей среды. Оценку этой части асимметрии потенциала муниципальных образований также достаточно провести один раз. Повторная оценка требуется только в редких случаях уничтожения или значительного ухудшения каких-либо из этих ресурсов.

Третья часть – это оценка медленно изменяющихся ресурсов. В эту группу входят трудовые ресурсы, минеральные ресурсы, транспортная инфраструктура и т. п. Безусловно, эти элементы потенциала муниципального образования изменяются, но, как правило, сравнительно медленно, поэтому их оценку можно проводить один раз в три-пять лет. Разумеется, за исключением тех случаев, когда произошло быстрое изменение этой части потенциала – например, при вводе в эксплуатацию важного объекта транспортной инфраструктуры или при открытии значимого месторождения полезных ископаемых [3, с. 60].

Методика оценки асимметрии муниципальных образований была апробирована на примере Калининградской области. Результаты исследования подтвердили наличие в регионе ярко выраженного полюса роста – города Калининграда, а также позволили сделать вывод о том, что высоким потенциалом обладает и ряд других муниципальных образований, в частности, Зеленоградский, Багратионовский, Балтийский и Гурьевский муниципальные районы. У них есть все предпосылки для повышения уровня экономического и социального развития. Пример Светловского городского округа показывает, что даже муниципальное образование, уступающее остальным по общей оценке своего потенциала, может добиться значительных экономических успехов, что ведет к улучшению и социальной ситуации.

После оценки асимметрии экономического и социального развития, а также потенциала муниципального образования, можно выявить оси наибольшей асимметрии. В качестве следующего шага можно предложить разработку программы сглаживания асимметрии и анализ влияния региональных программ на этот процесс. Механизм сглаживания асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона целесообразно дополнить системой мониторинга изменения асимметрии, который позволит своевременно корректировать муниципальные и региональные программы.

Реализация предложенных мероприятий приведет к уменьшению социально-экономической дифференциации территории региона и снижению социальной напряженности, что является одной из важных предпосылок улучшения качества жизни населения, повышения инвестиционной привлекательности и экономического роста.

Литература

1. Клименко, Н.А. Территориальная когезия как основа сбалансированной территориальной политики в Калининградской области / Н.А. Клименко // Балтийский регион.– 2011.– № 1.– С. 97 – 105.

2. Меркулова, Е.Ю. Инструменты и методы оценки социально-экономической асимметрии развития муниципальных образований региона / Е.Ю. Меркулова, П.А. Попов // Вестник Тамбовского ун-та. .– 2011.– № 1 (93).– С. 210 – 219.– (Гуманитарные науки)

3. Дупленко, Н.Г. Асимметрия социально-экономического развития муниципальных образований / Н.Г. Дупленко // Системное моделирование социально-экономических процессов: тр. 34-й Междунар. науч. школы-семинара (Светлогорск, 26 сентября – 1 октября 2011 г.). Ч. 2.– Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011.– С. 60 – 61.

А.Р. Лебедев
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: oid@Mivlgu.ru

Въездной образовательно-культурный туризм как сфера экономической деятельности

Туризм – комплексное явление современной жизни, различные аспекты которого являются предметом исследований представителей разных наук, в том числе географии, экологии, психологии, социологии и права. Но наиболее тесным признается взаимодействие туризма и экономики.

Начиная со второй половины прошлого столетия, когда соотношение рабочего и свободного времени потребителей изменилось в пользу последнего, туризм в мировой экономике играет важную роль.

Доля туризма в ВВП, а также в общей занятости населения, хотя и незначительным образом уменьшилась вследствие снижения спроса на данном рынке по причине мирового финансового кризиса, сегодня остается достаточно существенной.

По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2010 году доля туризма оказалась равной 2,8 % мирового ВВП, а с учетом мультипликативного эффекта – 9 %. В России на долю туризма приходится 1,4 % ВВП, а с учетом мультипликативного эффекта – 6 %.

Согласно данным того же источника, в 2010 году в мире число рабочих мест в туризме оказалось равным 3,3 % от общей занятости, а с учетом смежных отраслей – 8,6 %. В нашей стране данный показатель составил 1,4 %, а с учетом сопутствующих отраслей – 5,6 %.

Будучи одной из высокодоходных отраслей, туризм является привлекательным сектором для инвестиций. В 2010 году капитальные вложения в туристскую индустрию в мире достигли более 611 млрд долларов США, в то время как в России – более 6 млрд долларов США [3].

Современный туризм характеризуется разнообразием типов, многие из которых также демонстрируют положительную динамику развития.

Одним из них является въездной образовательно-культурный туризм, понимаемый автором данной работы как деятельность посетителей в стране, жителями которой они не являются, имеющих главной целью туристской поездки образование (формальное или неформальное) или информальное обучение, а второстепенной – удовлетворение культурных потребностей путем перемещения к определенным культурным достопримечательностям.

Всемирная торговая организация отмечает, что емкость международного рынка образования – более 50 млрд долларов США [1]. Общемировые денежные поступления от одного из основных подтипов образовательно-культурного туризма – лингвистико-культурного – составляют более 7 млрд долларов США в год, а в таких государствах, как Великобритания, Канада, Австралия и Испания – более 2,5, 1,7, 1,1 и 0,7 млрд долларов США в год соответственно [2].

Что касается России, ее доля на рынке въездного образовательно-культурного туризма по числу посетителей, несмотря на наличие определенных конкурентных преимуществ, сегодня составляет менее 5 %, а ежегодный доход, получаемый от образовательно-культурных туристов – около 200 млн долларов США [1].

Чтобы наша страна могла успешно конкурировать на указанном рынке, а также с целью интеграции России в мировое образовательно-культурное пространство, необходимо эффективно использовать ее значительный потенциал для развития въездного образовательно-культурного туризма.

Литература

1. Галушкина, М. Экспорт образования / М. Галушкина // Эксперт.– 2004.– №№ 28 – 29. http://expert.ru/expert/2004/28/28ex-mir_47747/

2. Richards, G. ALTO’s Global Directions in Language Travel / G. Richards.– WYSE Travel Confederation, 2009

3. http://www.wttc.org/research/economic-data-search-tool

А.С. Певнева
Саратовский государственный технический университет
410054 г. Саратов, ул.Политехническая, д. 77
e-mail: etu@sstu.ru

Государственное регулирование демографических процессов в России

В условиях глобального экономического кризиса Россия столкнулась с множеством возникших проблем: колебание цен на нефть, увеличение дефицита бюджета, рост инфляции, спад производства и т.д. Но, помимо появления новых, остаются и существовавшие до кризиса проблемы, требующие решения. В частности, одной из наиболее острых проблем остается демографическая.

Демографическая ситуация в России находится в стадии кризиса уже не один десяток лет. На сегодняшний день главными проблемами по-прежнему остаются естественная убыль населения, катастрофически высокая смертность мужской части населения, низкая продолжительность жизни и старение населения. Обратимся к статистическим данным.

Впервые уровень смертности в России превысил уровень рождаемости в начале девяностых годов. Это явление получило название «русский крест» – на графике линии рождаемости и смертности пересекались и затем резко расходились. С тех пор ежегодно численность населения России сокращается на несколько сотен тысяч человек. По данным Росстата, в 2010 году убыль составила 239568 человек. Естественный прирост был равен -1,7. За последние 20 лет население России сократилось с 147,7 до 141,9 млн человек.

Стабильна большая разница между продолжительностью жизни женской и мужской части населения. По данным Росстата, уровень смертности мужчин намного превышает уровень смертности женщин. За последние 10 лет численность мужчин сократилась с 68,3 до 65,6 млн человек; женщин – с 78,0 до 76,3 млн человек. Очень высока мужская смертность в трудоспособном и предпенсионном возрасте – большая часть мужчин не доживает до пенсии.

Согласно данным Росстата, продолжительность жизни населения за последние 10 лет возросла: у мужчин с 59,03 до 62,77 лет, у женщин с 72,26 до 74,67 лет, в целом по стране с 65,34 до 68,67 лет. Тем не менее, она ниже, чем была в 1990 году: 69,19 лет по стране в целом, 63,73 года у мужчин и 74,3 года у женщин. Женщины по-прежнему живут намного дольше мужчин.

Продолжается и старение населения. По данным Росстата, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли населения старше трудоспособного возраста. За последние 5 лет она возросла с 20,4 % до 21,6 %.

Вкратце обрисовав демографическую ситуацию, рассмотрим экономические проблемы, возникающие на ее фоне.

Можно предположить, что одной из самых важных проблем ввиду всё учащающихся разговоров о реформах в данной области является проблема пенсионных расходов, поскольку в связи со старением населения на группу трудоспособного возраста ложится всё больший груз превосходящего количества пенсионеров. Министерство финансов всё больше говорит о возможности повышения пенсионного возраста до среднего по Европе. Бывший министр финансов Алексей Кудрин считает повышение пенсионного возраста благотворным в условиях, когда правительству постоянно приходится искать средства на пополнение дефицита Пенсионного фонда. В одном из последних интервью в качестве министра он напомнил, что дефицит Пенсионного фонда России в следующем году достигнет триллиона рублей. Статс-секретарь министерства финансов Сергей Шаталов отмечает, что повышения пенсионного возраста избежать не удастся. Одним из предложений является его медленное поднимание, на треть года за год, чтобы за 15 лет довести с нынешних 60 до 65 лет для мужчин и с 55 до 60 – для женщин.

Валерий Баскаков, председатель совета директоров Международной актуарной компании, считает, что экономические условия, в которых мы находимся, требуют повышения пенсионного возраста, и для многих это благо, потому что пенсионерам всё равно приходится работать, так как пенсии недостаточно для нормальной жизни. Напрашивается вопрос: так почему же не сделать пенсию достаточной для нормальной жизни? То же, кстати, касается и заработной платы. Можно попробовать частично решить эти проблемы, введя прогрессивную систему налогообложения.

На подобного рода попытку, естественно, сразу же посыплются контраргументы: рост теневой занятости, уклонения от налогов, сокрытие доходов и т. п. Но разве низкие доходы не способствуют той же теневой занятости? По одним только официальным данным, в России к концу 2010 года численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 18,1 млн человек, или 12,8 %. За первый же квартал 2011 года произошел еще значительный рост – до 22,9 млн человек, или 16,1 %.

Прогрессивная система налогообложения – вполне здравое решение проблемы. Она будет работать подобно тому, как сильный защищает слабых, более мудрый учит юных: более обеспеченные слои населения будут поддерживать слои более уязвимые. Почему бы моральные ценности не перенести и на материальную сферу? Другое дело, что далеко не всем такое положение дел кажется справедливым. Современное общество не слишком-то настроено на взаимопомощь и поддержку.

В настоящее время настроения общества таковы, что, к сожалению, всё большую важность обретает материальная сторона жизни. Современное общество, в том числе и российское, всё больше двигается в сторону западных, американских ценностей. Всё ради выгоды, ради денег, ради возможности приобретения всё большего количества товаров и услуг. Производители ради выгоды предлагают всё больше якобы необходимых вещей, делая и требования потребителей всё более изощренными. Кроме того, главными приоритетами стали карьера, деньги, успех – в этом перечне для семьи места не находится. На первое место выходит личная выгода. В таких условиях неудивительно, что старение населения наблюдается и в странах Европы, а в некоторых из них – и сокращение численности. Например, в Германии так же, как и в России, численность населения убывает. По официальным статистическим данным, в 2010 году эта убыль в ФРГ составила 180821 человек; естественный прирост был равен -2,2.

Наше правительство, в надежде увеличить рождаемость ,сделало ставку на материнский капитал. Но это не единственное направление, по которому можно действовать. Например, можно начать решать проблему рождаемости не с предложения денежных выплат за второго ребенка, а с создания всех условий для возможности увеличения количества детей в семье. Для данного шага требуется сделать многое не только в материальной сфере, но и в сфере морали, культуры, духовности. Ведь, например, высокая смертность мужчин вызвана в том числе такими факторами, как пьянство, курение. И современный образ жизни тех, кто в будущем потенциально способен к созданию семьи, оставляет довольно мало надежды на то, что будет много семей, которые захотят иметь хотя бы одного ребенка, не говоря уже о большем их количестве.

Демографические проблемы России являются одними из самых серьезных. Усугубление их способно повлечь за собой развитие как экономических проблем, особенно на фоне кризиса, так и других – вплоть до проблемы национальной безопасности. Поэтому необходим поиск наиболее эффективных решений, непременно затрагивающих не только материальную, экономическую, но и культурную, моральную, духовную сферу. Именно объединение действий во всех сферах должно помочь постепенно измениться ситуации к лучшему, в то время как односторонние попытки решения проблемы могут привести лишь к непродолжительному и незначительному результату.

Литература

1. Росстат. Система визуализации социально-демографических процессов // Численность и состав населения: население России по полу и возрасту [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/c2cb4b80449fc2f3a8fcb8b37074422a

2. Statistisches Bundesamt Deutschland: Naturliche Bevclkerungsbewegung. Geborene und Gestorbene // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Statistiken/Bevoelkerung/GeburtenSterbefaelle/Tabellen/Content75/GeboreneGestorbene,templateId=renderPrint.psml

Е.М. Подмарькова
Пензенский государственный университет
г. Пенза
тел.:(8412) 36 84 48
e-mail: bam@pnzgu.ru

Использование многомерных баз данных для задач укрупнения районов

В настоящее время актуальным стал вопрос укрупнения административных единиц России. Чрезмерная раздробленность и малочисленность большинства территориальных единиц (прежде всего сельских) приводит к их финансово-экономической несостоятельности, отсутствию необходимого потенциала для собственного экономического развития. Такие районы не имеют финансовых возможностей для того, чтобы содержать собственный орган местного самоуправления, а их жители лишены доступа к минимально необходимым услугам, не говоря уже об их качестве. В данный момент реальное местное самоуправление полноценно и самостоятельно может функционировать только в городах областного значения. Другие субъекты местного самоуправления (сельские, поселковые советы) в основном являются дотационными.

Поэтому государство вынуждено отвлекать значительный объем финансовых средств на содержание чрезмерно большого штата должностных лиц местного самоуправления. В связи с этим появляется необходимость административно-территориальных единиц и создания на их базе конкурентоспособных субъектов с соответствующими потенциалами для реализации полноценного местного управления, предоставления качественных услуг населению.

Рассмотрим возможность решения поставленной задачу на примере укрупнения районов Пензенской области.

Для этих целей необходимо обладать большой базой данной, в которой будет храниться информация по каждой административной единице. Данные возможно организовать как в виде реляционных, так и многомерных баз данных. Главной отличительной особенностью многомерных баз данных является то, что они предоставляют высокую производительность и простоту в использовании. В реляционных базах данных не поддерживается возможность присутствия неограниченного числа значений в полях, что ограничивает ее применение в работе с большими массивами символьной информации, реляционные БД неэффективны для хранения больших объемов разреженных таблиц (в которых большая часть ячеек пустые). В многомерных СУБД данные организованы в виде упорядоченных многомерных массивов. Они обеспечивают более быструю реакцию на запросы данных за счет того, что обращения поступают к относительно небольшим блокам данных, необходимых для конкретной группы пользователей. Для достижения сравнимой производительности реляционные системы требуют тщательной проработки схемы базы данных, определения способов индексации и специальной настройки. Ограничения SQL не позволяют реализовать в реляционных СУБД многие встроенные функции, которые возможно обеспечить в системах, основанных на многомерном представлении данных [1].

Исходя из приведенных выше обоснований, для решения вопроса по укрупнению районов Пензенской области было выбрано многомерное представление данных (рис 1).

Технология OLAP предоставляет удобные быстродействующие средства доступа, просмотра и анализа таких данных. Пользователь получает естественную, интуитивно понятную модель данных, организуя их в виде многомерных кубов (Cubes) [2]. Осями многомерной системы координат в нашем случае служат основные атрибуты – измерения анализируемой административной области. В многомерной модели измерения играют роль индексов, служащих для идентификации конкретных значений в ячейках гиперкуба. На рисунке 1 показаны три измерения: районы, показатели и время.

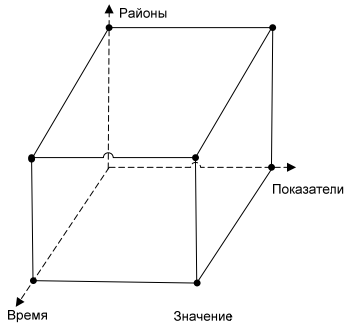

Рис 1. Многомерное представление данных для задачи укрупнения.

Измерение “показатели”, кроме того, имеет иерархическую структуру, которая отражена на рисунке 2. На пересечениях осей – измерений (Dimensions) – находятся данные, количественно характеризующие данные – меры (Measures). Пользователь, анализирующий информацию, может “разрезать” куб по разным направлениям, получать сводные (например, по годам) или, наоборот, детальные сведения и осуществлять прочие манипуляции с данными.

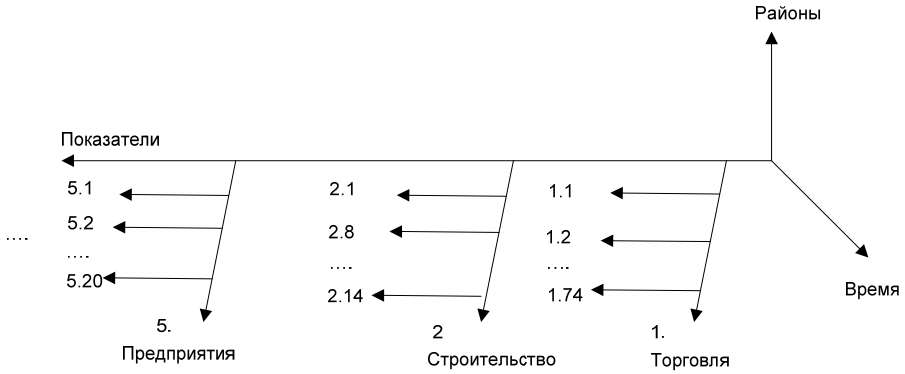

Рис 2. Иерархическая структура измерения «Показатели».

Такой подход оправдан в случае использования его для задачи по укрупнению административных единиц и вычисления на их основе экономической эффективности, так как многомерность модели данных означает не многомерность визуализации цифровых данных, а многомерное логическое представление структуры информации при описании и в дальнейших операциях манипулирования данными. По сравнению с реляционной моделью, многомерная организация данных для поставленной задачи обладает более высокой наглядностью и информативностью для лиц, принимающих решение.

Литература

1. Многомерные базы данных. [Электронный ресурс] – http://www.gazintech.ru/multivaluedb.php

2. Модели представления данных: многомерная модель. [Электронный ресурс].– http://www.neudov.net/4students/otvety-po-pive/modeli-predstavleniya-dannyx-mnogomernaya-model

Е.В. Родионова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Повышение эффективности расходов бюджета на основе бюджетирования, ориентированного на результат

Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР) – методология подготовки и исполнения бюджета, при которой планирование расходов осуществляется в непосредственной связи с достигаемыми результатами.

Одной из задач БОР является повышение эффективности и результативности бюджетных расходов.

В Российской Федерации тема БОР начала набирать свою актуальность с принятием Концепции реформирования бюджетного процесса (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 года № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»).

БОР активно развивается в системе государственного управления России и стимулируется к внедрению на региональном и местном уровнях.

Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), или программно-целевого бюджетирования, меняет в корне не только содержание всех стадий бюджетного процесса, но и саму концепцию управления расходами бюджета. Ее суть – распределение бюджетных ресурсов между администраторами бюджетных средств и (или) реализуемыми ими бюджетными программами с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов.

Задача бюджета при системе БОР – установление приоритетов расходов, предоставление простора для оперативного управления, создание стимулов для экономии средств.

БОР характеризуется тем, что расходы привязаны к программам, услугам, видам деятельности и их результатам. Планирование осуществляется сверху вниз. Исходным при планировании деятельности является обоснование приоритетов и ожидаемых результатов. Бюджетные расходы привязываются к показателям результатов через расчеты их результативности. Основным становится программный метод планирования.

Устанавливаются долгосрочные переходящие лимиты ассигнований с их ежегодной корректировкой. Главным распорядителям бюджетных средств предоставляется возможность оперативного управления средствами в виде переброски между статьями и периодами расходов. Лимитируется лишь общая сумма ассигнований на определенные функции и виды деятельности. Фиксированная величина бюджета стимулирует его относительную экономию за счет рационализации деятельности.

Приоритет отдается упреждающему внутреннему контролю. Ответственность за принятие решений делегируется на нижние уровни. При этом проводится мониторинг и последующий внешний аудит финансов и результатов деятельности. Предварительного подтверждения расходов и доходов в рамках установленных лимитов ассигнований не требуется. [2]

Внедрение БОР на муниципальном уровне имеет свою специфику в связи со следующими обстоятельствами.

В законодательных условиях органы местного самоуправления вынуждены брать ответственность за перспективы развития муниципального образования и в связи с этим адекватно оценивать свои возможности и ресурсы. Именно это в первую очередь обуславливает необходимость внедрения на муниципальном уровне принципов БОР.

Местное самоуправление – наиболее близкий к населению уровень власти, располагающий, поэтому, широкими возможностями для привлечения населения к оценке эффективности своей деятельности.

На местном уровне предоставляется большинство муниципальных услуг, в которых нуждается население и местная администрация несет ответственность за их предоставление. Органы местного самоуправления определяют приоритеты расходования средств местного бюджета и способы достижения поставленных целей; решают, в каких сферах необходимы жизненные изменения и какие

дополнительные услуги нужны для повышения качества жизни граждан. Следовательно, чтобы деятельность местной администрации была эффективной, она должна быть направлена на удовлетворение потребностей населения, а для этого муниципалитет должен быть в курсе этих потребностей. [1].

На муниципальном уровне внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, представляет собой комплексную и трудоемкую задачу, на решение которой у органов местного самоуправления, в большинстве случаев, оказывается недостаточно финансовых, технологических и трудовых ресурсов. Поэтому в России на местном уровне элементы БОР используются в ограниченном числе муниципалитетов.

В округе Муром применяется система программно-целевого бюджетирования, разрабатываются долгосрочные целевые и ведомственные целевые программы, ориентированные на социально-экономическое развитие округа.

На территории округа действует Постановление главы от 17.04.2009 № 851 «О порядке разработки, утверждения и реализации долгосрочных целевых и ведомственных целевых программ в округе Муром». В этом документе определяется порядок разработки, утверждения и реализации долгосрочных целевых и ведомственных целевых программ, направленных на осуществление главными распорядителями средств бюджета округа, руководителями программ деятельности по достижению целей и задач социально-экономического развития, повышению результативности расходов бюджета округа.

С 2011 года на территории округа Муром реализуется 21 программа.

Таким образом, внедрение элементов бюджетирования, ориентированного на результат на муниципальном уровне является действенным инструментом повышения эффективности управления бюджетными ресурсами муниципального образования и на этой основе обеспечения его сбалансированности и финансовой устойчивости.

Литература

1. Петровская, В.С. Бюджетирование, ориентированное на результат на муниципальном уровне / В.С. Петровская // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов 2008.– №11

2. Шподаренко, Д. В. Бюджетирование, ориентированное на результат / Д.В. Шподаренко, О.И. Михайлова // Сб. науч. тр. СевКавГТУ.– 2007.– № 6 (Экономика)

В.С. Рыбкин
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

К вопросу социальной инфраструктуры предприятий государственной собственности

Одной из особенностей переходного периода в России является резкое сокращение социальной инфраструктуры предприятий, образующих государственный сектор экономики. Прогрессивна ли эта реформация? Положительны ли ее результаты? Ответы на эти вопросы важны, от них зависят дальнейшие шаги по сохранению и реформированию социальной сферы.

Социальную инфраструктуру госпредприятий образует совокупность объектов и служб, занятых предоставлением услуг и благ социального характера, финансирование которых осуществляется за счет средств предприятий. Социальная инфраструктура составляет материально-техническую основу их социальной деятельности.

Созданная на госпредприятиях социальная инфраструктура носит ведомственный характер, что предполагает доступ к социальным услугам и благам преимущественно работников данных предприятий.

Противоречивость формирования социальной инфраструктуры по ведомственному признаку очевидна: с одной стороны, обеспечивается более полная реализация экономических и социальных интересов членов трудового коллектива данного предприятия, с другой – происходит социальная дифференциация населения на территории его проживания из-за разных производственно-финансовых возможностей предприятий, размещенных на этой территории. Это в известной мере послужило одним из аргументов изменения принципа формирования и развития социальной сферы – с ведомственного на территориальный (области, города, района, поселка). Сегодня этот принцип является господствующим − по всей России социальная сфера взята или берется на баланс территориальных образований, муниципалитетов. Однако жизнь показала, что и в условиях рыночной экономики государственным предприятиям следует сохранять и развивать социальную инфраструктуру. Такая необходимость определяется следующими факторами. Во-первых, в любом территориальном образовании высок уровень дифференциации социальной инфраструктуры, преодолеть которую через местные бюджеты практически невозможно.

Во-вторых, обострившиеся проблемы сохранения трудовых коллективов и закрепления высококвалифицированных кадров на госпредприятиях.

В-третьих, любое предприятие функционирует на определенной территории и должно принимать долевое участие в решении ее социальных проблем, обеспечивая по решению властей полный или ограниченный доступ к своим социальным благам и услугам части населения. Поэтому становится целесообразным поиск оптимального сочетания ведомственного и территориального принципов содержания существующей социальной инфраструктуры и ее дальнейшего развития.

Целевые функции социальной инфраструктуры разнообразны и специфичны − они вытекают из многообразия потребностей трудовых коллективов и населения территории. Можно выделить основные функции социальной инфраструктуры. Первая – обеспечение воспроизводства рабочей силы, соответствующей современным требованиям, благоприятных условий труда и жизни, сохранение и улучшение здоровья, повышение квалификации и культурного уровня работников, рациональное использование свободного времени. Вторая – создание механизма мотивации высокопроизводительного труда, формирование и закрепление квалифицированного кадрового состава.

Переходный период обострил проблемы социальной деятельности госпредприятий. Это связано с дефицитом финансовых средств, снижением ответственности руководства за обеспечение социальных гарантий работникам, ростом затрат на содержание социальной инфраструктуры в условиях инфляции, неподготовленностью территорий принять ее на свой баланс. Однако обострение социальных проблем не должно означать уход от их решения ни госпредприятий, ни территорий.

За сохранение и развитие социальной инфраструктуры госпредприятий “голосуют” следующие соображения. Во-первых, предприятия являются не только производственными единицами, но и социально-экономическими ячейками общества; во-вторых, экономически недальновидно и практически вредно считать социальные расходы вычетом из производственных инвестиций, особенно если учесть, что общепризнанной является точка зрения о вложениях в человека как самых выгодных; в-третьих, финансовые средства, в том числе и прибыль, зарабатываются трудовыми коллективами, и они правомочны в требованиях обеспечения социальных гарантий со стороны предприятий.

Все эти соображения не учитывают те, кто выступает за «отторжение» социальной сферы от предприятий, что якобы наиболее отвечает требованиям и особенностям рыночной экономики. Следует, конечно, согласиться с тем, что содержание социальной инфраструктуры усложняет задачи производства конкурентоспособной продукции, увеличивая общие затраты. Однако ”отказ от социалки” − не единственный и не лучший способ “вписывания” в систему рыночных отношений. Надо искать альтернативные решения, ибо повсеместная и массовая передача социальной сферы на баланс администраций местного самоуправления не улучшает ее состояния.

Окончательное решение о судьбе социальной инфраструктуры госпредприятий должно учитывать состояние и перспективы финансов как самих предприятий, так и территорий. Прибыльно работающие государственные предприятия, имеющие положительную долгосрочную перспективу, могут сохранить полностью или значительную часть социальных объектов. Убыточные предприятия, не имеющие перспектив получения и наращивания прибыли, будут вынуждены передавать свои социальные объекты на баланс администраций территориальных образований или использовать их на правах совместной, долевой собственности с другими предприятиями или администрацией территории. В случае сохранения предприятиями социальных объектов источниками их финансирования могут быть собственные средства (прибыль), заемные средства (кредитные) или привлеченные: льготы по налогообложению, платежи населения, целевые дотации и субвенции, долевое участие других предприятий, доходы от коммерческого использования части социальных объектов.

Думается, что наступила пора внимательно вникнуть в опыт Японии, в которой многие десятилетия проводится политика патернализма. Японские фирмы строят для своих работников жилые дома, общежития, детские сады и ясли, спортивные сооружения. Всё это формирует у работников фирм установку на “свое” предприятие, что обеспечивает устойчивость кадрового состава, высокую производительность и качество труда. Власти ФРГ через систему налогообложения предприятий создают последним возможность создавать благоприятные условия жизни их работникам. В США осознана значимость вложений капитала в так называемый человеческий фактор. По оценкам американских экспертов доллар, затраченный на образование, приносит от трех до шести долларов прибыли.

Необходимость финансовой поддержки социальной инфраструктуры и предприятиями, и местной властью, и государством усиливается тем, что заработная плата работников наемного труда настолько низка, что не дает возможности купить приличное жилье, обеспечить платное содержание детей в дошкольных учреждениях, дать им образование, особенно высшее. Заработная плата всё больше превращается в пособие, обеспечивающее лишь простое воспроизводство рабочей силы, причем на весьма низком уровне.

Конституция провозглашает Россию социально-ориентированным государством. Эта декларация должна стать определяющей и руководящей установкой в деятельности предприятий в создании и поддержании на высоком уровне социальной инфраструктуры.

Такие предприятия в Муромском округе Владимирской области есть – в частности, ОАО «Муромский приборостроительный завод». Там особое внимание уделяется реализации мер социальной направленности. Ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства, планируются финансовые и материальные средства на развитие культуры, отдыха и спорта. К услугам работающих – здравпункт, столовая, кафе «Аврора», база отдыха, гостиница, загородный оздоровительный лагерь «Спутник». Инициативно работает молодежный комитет; он объединяет и направляет творческие научно-технические устремления молодежи завода, а она составляет 35 % всех работающих [1].

Литература

1. Муромский край.– 2011.– № 172.– 11 ноября.– С. 7

А.В. Свистунов
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: oid@mivlgu.ru

Состояние и перспективы развития системы управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства

В целях создания и развития конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг и привлечения населения к управлению своей собственностью после вступления в силу Жилищного кодекса в 2005 году в муниципальных образованиях страны началось формирование частных управляющих организаций и товариществ собственников жилья (ТСЖ). Для стимулирования этого направления в 2007 году государством был создан Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), предполагающий путем финансовой поддержки регионам способствовать повышению активности участия частного капитала в коммунальной инфраструктуре и росту количества ТСЖ.

В результате во многих муниципальных образованиях органы местного самоуправления стали реорганизовывать муниципальные унитарные предприятия (МУП), выполнявшие функции служб единого заказчика, путем выделения из этих предприятий аналогичных структур – управляющих организаций, имеющих организационно-правовую форму ООО или ОАО.

В ведении муниципальных предприятий, как правило, сохранилась деятельность единого информационно-расчетного центра, а также остались функции по управлению неприватизированной частью жилых помещений и вопросы бюджетного финансирования расходов на содержание объектов муниципальной собственности.

Управляющие организации объединили подразделения МУП, занимающиеся управлением процессом эксплуатации и содержанием жилищного фонда. По сути, они должны были составить конкуренцию муниципальным предприятиям. Однако в силу жесткого администрирования в сфере ЖКХ в большинстве муниципальных образований управляющие компании созданы со стопроцентным капиталом муниципальной собственности.

Между тем, в связи с существующими упрощенными процедурами создания частных управляющих организаций и отсутствием законодательно регламентированной ответственности за нарушения в процессе эксплуатации объектов жилого фонда, на рынке жилищно-коммунальных услуг стали появляться новые частные компании, нередко сомнительного происхождения, созданные зачастую тремя физическими лицами (известны случаи, когда учредителями выступали безработные гастарбайтеры). Такие компании-однодневки завышают тарифы на свои услуги, оказывая их не в полном объеме, не перечисляют денежные средства за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям и исчезают с огромными суммами платежей, оставляя жителям огромные долги. По официальным данным, ущерб от деятельности таких управляющих организаций только за один год составил 65 млрд рублей [1].

В настоящее время в России действует более 11000 управляющих компаний, половина из которых – частные. В их управлении находится 80 % многоквартирных домов. Однако закона, регулирующего их деятельность, до сих пор не существует [1].

Известным является тот факт, что сегодня значительное число ТСЖ создано без участия жильцов, по сфабрикованным, поддельным документам, поэтому они по сути незаконны – сфальсифицированы. На основании фальшивых договоров с собственников жилья ТСЖ взимают платежи за оказанные услуги, суть которых нередко заключается только в сборе денежных средств с населения и получении бюджетных субсидий [2].

В сложившихся условиях внедрение института саморегулирования (СРО) в жилищно-коммунальной сфере, главная задача которого заключается в выполнении делегированных управляющим организациям и ТСЖ государственных функций для повышения ответственности профессиональных сообществ за деятельность их членов, является преждевременным.

Основное содержание механизма саморегулирования заключается в регламентации деятельности профессиональных сообществ (арбитражных управляющих, строителей, нотариусов, участников рынка ценных бумаг и других) с отменой практически всех действовавших ранее требований (ГОСТов, СНиПов, лицензий и т. д.).

В результате получается, что разработку стандартов и правил, нормативов, проектов и рекомендаций должны осуществлять подложные руководители и специалисты подложных управляющих организаций и ТСЖ. И созданные этими организациями СРО также будут вне закона.

Необходимо отметить, что в зарубежных странах элементы саморегулирования применяются при реализации отдельных программ с сохранением всех составляющих механизма функционирования отрасли или вида деятельности. Тем самым обеспечивается совершенствование механизма взаимодействия субъектов рыночной экономики и контролирующих органов [2].

Кроме того, исследование зарубежного опыта саморегулирования свидетельствует о том, что важнейшим условием эффективного функционирования рассматриваемого института является наличие зрелого демократического общества, в котором активная жизненная позиция населения в достаточной степени позволяет решать общегражданские задачи.

Российская экономика в настоящее время характеризуется наличием институциональных асимметрий, обусловленных массовым и необоснованным переносом чужеродных институтов без учета национальных особенностей.

Поэтому внедрение и становление института саморегулирования должно осуществляться в нашей стране поэтапно. При этом регулирующая роль государства должна обязательно сохраняться с возможным ее снижением по мере накопления опыта и формирования общества с активной жизненной позицией большинства граждан, когда ответственность за результаты своей деятельности, в том числе материальная, становится осознанной необходимостью, законом жизнедеятельности.

Федеральный закон от 04.06.2011 № 123 – ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес поправки в жилищное законодательство, которые направлены на совершенствование регулирования всего спектра отношений по управлению многоквартирными домами [3].

Ключевыми моментами закона являются: контроль за управляющими организациями и ТСЖ со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, а также собственников жилья, упорядочение системы договорных обязательств по оплате за коммунальные услуги, активизация вовлечения собственников жилья в процесс управления объектами жилого фонда.

В то же время наиболее важные вопросы системы управления в жилищно-коммунальной сфере остаются без рассмотрения. В связи с этим необходимо, во-первых, законодательно утвердить перечень обязательных регламентных работ по объектам жилого фонда, от выполнения которых зависит безопасность зданий. В него должны включаться работы обязательного характера, связанные с механической, инженерной экологической и эпидемиологической безопасностью, которые собственник обязан заказать, а управляющая организация – выполнить. Во-вторых, законодательно утвердить и разграничить права и обязанности ресурсоснабжающих организаций, которые реализуют коммунальные услуги, и управляющих организаций и ТСЖ, которые предоставляют эти услуги населению. В-третьих, создать условия для организации профессиональной подготовки специалистов в сфере управления ЖКХ. В-четвертых, обеспечить обоснованность и прозрачность процедур формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги. В-пятых, расширить права жильцов с учетом их мнения и полного информирования о финансово-хозяйственных процессах в управлении объектами собственности. И самое главное, в законах необходимо четко определять источники и механизмы финансирования. Только в этом случае возможно решение проблем управления в жилищно-коммунальной сфере.

Литература

1. Ахундова, М. Так кто же должен управлять домом? / М. Ахундова // Жилищное и коммунальное хозяйство.– 2010.– № 12.– С. 24 – 26.

2. Ряховская, А.Н. К вопросу о саморегулировании в жилищной сфере / А.Н. Ряховская // Жилищное и коммунальное хозяйство.– 2011.– № 4.– С. 9 – 13.

3. Лазарева, Н. Управлять домами будем по-новому / Н. Лазарева // Экономика и жизнь.– 2011.– № 22 (9388).– С. 12.

М.В. Смирнова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: econom@Mivlgu.ru

Инвестиционно-инновационный потенциал как фактор обеспечения конкурентоспособности региона (на примере Владимирской области)

Проблемы регионального экономического развития и конкурентоспособности регионов в условиях мирового финансового кризиса являются важнейшими для российской экономики. Однако конкурентоспособность региона во многом определяется его инвестиционной привлекательностью и инновационной активностью.

Инвестиционный климат регионов представляет собой обобщенную характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику региона и степень реализации этих возможностей.

Для диагностики инвестиционного климата использован эмпирический подход, в основу которого положен индексный метод объединения разномерных показателей. Информационной базой послужили статистические показатели социально-экономического развития субъектов ЦФО.

Сумма бальных оценок рассчитывалась в соответствии с 10-балльной шкалой и составила интегральный показатель инвестиционной привлекательности (I_{IP}) региона [1].

$$I_{IP} = \sum_{i=1}^{I} M(i), \qquad (1)$$

где

i – показатель;

I – число показателей инвестиционного климата субъекта РФ;

M – балльная оценка, соответствующая значению i-го показателя.

Таблица 1

Ранжирование субъектов ЦФО РФ по интегральному показателю инвестиционной привлекательности

Рейтинг по I_{IP}	Субъект	I_{IP}
1	г. Москва	115
2	Московская область	76
3	Калужская область	32
4	Липецкая область	31
5	Тульская область	20
6	Ярославская область	20
7	Орловская область	19
8	Смоленская область	19
9	Белгородская область	18
10	Воронежская область	18
11	Рязанская область	17
12	Тверская область	16
13	Ивановская область	14
14	Костромская область	12
15	Брянская область	11
16	Владимирская область	9
17	Курская область	8
18	Тамбовская область	4

Таким образом, Владимирская область, вследствие своего территориального положения и роли в социально-экономической системе ЦФО, неизбежно оказывается в социально-экономической "тени" столицы России. Столичный регион всё более активно выполняет межрегиональные функции и выступает в роли эпицентра финансово-экономической и социально-культурной активности страны. Кроме того, Владимирская область пребывает в состоянии постоянной конкуренции за ресурсы роста с другими крупными субъектами ЦФО, такими как Ивановская, Рязанская и Московская области.

Уровень инновационной активности *k*-ого региона оценивается с помощью индекса $I_{AK(K)}$, который вычисляется с помощью регионального показателя удельных (на одного занятого) затрат на исследования и разработки (*Gk*), отнесенного к аналогичному показателю региона-лидера: $I_{AK(K)} = (Gk / \max\{Gk\})100\ \%$. Тогда все регионы страны имеют значения индекса $I_{AK(K)}$ от нуля до 100 %.

Технологический уровень *k*-го региона оценивается с помощью индекса IP(K), который вычисляется как численность персонала, занятого исследованиями и разработками (Рк), отнесенная к численности персонала, занятого исследованиями и разработками региона-лидера: $IP(K) = (PK / \max\{P\kappa\})100\ \%$.

С помощью индексного метода были проанализированы 13 показателей инновационной активности предприятий и 8 показателей, характеризующих инновационную активность населения ЦФО за период с 2005 по 2010 гг.

Для построения классификации регионов ЦФО РФ использовалась градация технологического уровня по методу золотого сечения.

Таблица 2

Инновационно - технологическая матрица регионов ЦФО РФ

$I_{AK(K)}$ = 100			
66			18
33	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17		
0	33	66	$I_{P(K)}$ = 100

При построении матрицы ИТМ рассчитаны индексы сбалансированности и прогрессивности.

Рассчитанные индексы показали, что на всём этапе исследования Россия является слабо сбалансированной, так как в ее структуре есть регионы с опережающими или отстающими инновационными процессами, не соответствующими научно-технологическому положению страны. Так, Владимирская область по развитию инновационно-активных предприятий в среднем занимает 7 место среди субъектов ЦФО, а по уровню инновационной активности среди населения она находится на 11 месте.

Привлечение инвестиций в региональную экономику и повышение инновационной привлекательности является важнейшим источником создания конкурентоспособных территорий, формирующим перспективу общего экономического роста. Для реализации инвестиционно-инновационного потенциала и обеспечения систематического роста объемов частного капитала, привлекаемого в сферу инвестиционной и инновационной деятельности во Владимирской области, разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности и привлекательности региона.

Литература

1. Саак, А. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования / А. Саак, О. Колчина // Муниципальная власть.– 2006.– № 5.

И.В. Терентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

Современные проблемы бюджетного регулирования на уровне региона

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы, связанные с совершенствованием действующей системы бюджетного регулирования на территориальном уровне. В каждом субъекте Федерации имеются свои особенности в организации внутрирегиональных межбюджетных отношений. Рассмотрим действующую систему бюджетного регулирования во Владимирской области.

Финансовые взаимоотношения во Владимирской области в настоящее время предусматриваются между областным бюджетом и бюджетами 127 муниципальных образований, из которых статус муниципальных районов имеют 16 территорий, городских округов – 5, городских поселений – 26, сельских поселений – 80.

При расчете взаимоотношений областного бюджета и бюджетов муниципальных образований предусмотрены единые нормативы отчислений от федеральных, региональных, местных налогов и специальных налоговых режимов в местные бюджеты в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Наряду с этим, Законом Владимирской области «О межбюджетных отношениях во Владимирской области» дополнительно предусмотрены следующие единые нормативы налоговых отчислений в местные бюджеты: 10 % налога на доходы физических лиц для муниципальных районов и городских округов, 100 % транспортного налога и 30 % единого сельскохозяйственного налога для поселений и городских округов [1].

Данные источники налоговых доходов наряду с неналоговыми поступлениями относятся к собственным доходам местных бюджетов и призваны осуществлять вертикальное выравнивание, то есть балансирование доходов и расходов бюджетов муниципальных образований. Однако на практике собственных доходных источников недостаточно для покрытия расходов местных бюджетов. Средний по области процент покрытия расходов в 2011 году составил 67,7 %. Наибольший процент покрытия наблюдается в городе Ковров (99,9 %), городе Владимир (93,9 %), округе Муром (86,9 %), наименьший – в Меленковском районе (21,1 %), Муромском районе (21,5 %).

Чтобы сбалансировать расходы и доходы местных бюджетов, требуются дополнительные источники налоговых доходов. При этом назначать дополнительные нормативы отчислений от налогов необходимо с учетом сложившейся в регионе степени дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований с тем, чтобы единые нормативы не усилили отставание “слабых” территорий от “сильных”.

Во Владимирской области дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований довольно значительна, что проявляется на примере такого показателя, как среднедушевые налоговые доходы, приведенные к сопоставимым условиям с учетом различий в социальной структуре населения. Так, коэффициент вариации среднедушевых приведенных налоговых доходов городских и сельских поселений Владимирской области в 2011 году составил 113,4 % (очень высокая дифференциация), а соотношение между максимальной и минимальной величиной среднедушевых доходов составило 32 раза. На уровне муниципальных районов и городских округов в 2011 году наблюдалась не столь высокая, но достаточно существенная дифференциация доходов: коэффициент вариации среднедушевых приведенных налоговых доходов составил 53,6 %, а соотношение между максимальной и минимальной их величиной – 6,7 раз.

Высокая дифференциация среднедушевых доходов муниципальных образований обуславливает необходимость использования средств бюджетного регулирования для сглаживания различий в доходах на душу населения местных бюджетов региона. К средствам бюджетного регулирования, как правило, относятся регулирующие налоги и дотации.

Во Владимирской области за период с 2007 по 2009 годы наблюдался существенный рост средств бюджетного регулирования: с 3179092 тыс. рублей до 4529447 тыс. рублей [2]. В 2010 году их величина незначительно сократилась (до 4398698 тыс. рублей), а в 2011 году прирост средств бюджетного регулирования составил не более 1 % к предыдущему году [3].

Доля средств бюджетного регулирования в доходах бюджетов муниципальных образований Владимирской области (без учета целевых поступлений) за период 2007 – 2011 годы не превышала 32,5 %. Однако это усредненная оценка, в отдельных муниципалитетах этот показатель существенно различается. Так, в 2011 году доля средств бюджетного регулирования в доходах местных

бюджетов в среднем по области составила 29 %, при этом в Муромском районе, Гусь-Хрустальном районе, Меленковском районе этот показатель превышает 70 %, а в городах Владимир и Ковров – равен нулю. Почти для половины муниципальных районов (городских округов) доля средств бюджетного регулирования в доходах бюджетов превышает 50 %, что характеризует высокую финансовую зависимость от вышестоящих органов власти.

Анализ структуры средств бюджетного регулирования муниципальных образований Владимирской области позволяет сделать вывод о том, что бюджетное регулирование в области осуществляется фактически только за счет дотаций. Регулирующие налоги применялись во Владимирской области до 2008 года включительно, а их доля в средствах бюджетного регулирования составляла не более 5 %. Такая структура средств бюджетного регулирования является неудовлетворительной, поскольку дотации формируют иждивенчество со стороны органов местного самоуправления и не стимулируют органы власти к повышению эффективности своей деятельности. В то время как передача дополнительных нормативов регулирующих налогов на местный уровень способствует увеличению собираемости налоговых доходов и развитию налогового потенциала муниципальных образований.

Методика распределения дотаций муниципальным образованиям закреплена в Законе Владимирской области от 10.10.2005 г. № 139-ОЗ «О межбюджетных отношениях во Владимирской области». В соответствии с действующей методикой все городские поселения (включая городские округа) и сельские поселения Владимирской области получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, исходя из численности жителей с поправкой на коэффициент, учитывающий плотность населения. На наш взгляд, при использовании в качестве критерия выравнивания такого показателя, как численность населения, сохраняются пропорции бюджетной асимметрии муниципальных образований региона, то есть реального выравнивания не происходит. Тем более, что в число получателей дотаций включаются и городские округа, налоговый потенциал которых, как правило, намного выше, чем у поселений. Так, при выравнивании бюджетной обеспеченности поселений Владимирской области в 2011 году, наряду со “слабыми” муниципальными образованиями, среднедушевые налоговые доходы которых менее 1000 руб./чел., дотацию на выравнивание получают городские округа (город Владимир, город Ковров, округ Муром), доходы которых превышают 6000 руб./чел. Причем на финансовую поддержку городских округов направлено около трети общего объема Фонда финансовой поддержки поселений Владимирской области.

Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) осуществляется за счет дотаций, которые выделяются тем муниципальным образованиям, у которых уровень расчетной бюджетной обеспеченности не превышает установленный по области максимальный уровень, до которого осуществляется выравнивание. Однако выравниванию подвергаются не только налоговые, но и неналоговые доходы муниципальных образований. В этом случае у органов местного самоуправления исчезает стимул наращивать неналоговые доходы, поскольку их увеличение, вследствие эффективного управления, включается в доходную базу муниципального образования и уменьшает дотации.

Литература

1. Закон Владимирской области от 10.10.2005 № 139-ОЗ «О межбюджетных отношениях во Владимирской области» [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.avo.ru

2. Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Владимирской области на 1.01.2008 г., на 1.01.2009 г., 1.01.2010 г., на 1.01.2011 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.avo.ru

3. Закон Владимирской области от 24.12.2010 г. № 126-ОЗ «Об областном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» [Электронный ресурс].– Режим доступа: www.avo.ru

Я.В. Трофимова
Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета
г. Ишимбай
e-mail: tro1@mail.ru

Инструмент управления конкурентоспособностью города

Модернизация российской экономики происходит в условиях глобализации мирового хозяйства, что объективно требует учитывать международный опыт создания конкурентных преимуществ на уровне различных субъектов (предприятий, кластеров, отраслей, городов и регионов). Соответствие международным стандартам и глобальным трендам становится одним из условий конкурентоспособности, предполагающей гибкую интеграцию с внешней средой путем участия в международном партнерстве, использования передового зарубежного опыта в сфере производства, сбыта, технологий, коммуникаций, менеджмента и т. д. Важным элементом успешного развития страны становится конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность территорий и городов, что, в свою очередь, предполагает наличие продуманной маркетинговой стратегии.

Распространение термина "маркетинг города", возникшего в США в 60-е гг. XX в., в европейских странах было обусловлено рядом объективных причин. Так, с середины 1970-х гг. городское развитие определялось как экспансия городского расширения – например, строительство в черте города, которое мало учитывало интересы горожан. Ухудшение финансовой ситуации в 1980-е гг. в связи с энергетическим, экологическим, социальным кризисами ориентировало планирование городского развития в сторону мелких проектов (например, улучшение состояния жилого фонда, снижение транспортной загруженности). Одновременно происходило обострение городских проблем: отток трудовых, финансовых ресурсов в крупные города и более богатые регионы; рост безработицы и ухудшение социального статуса горожан; снижение инвестиционной привлекательности регионов и городов и т. д. Планирование доходов города практически не рассматривалось. В этот период начались дискуссии о необходимости городского маркетинга в европейских городах. С начала 1990-х гг. городской маркетинг как инструмент городского развития получил широкое распространение в Европе, в частности в Германии. Так, с середины 1990-х гг. более 80 % немецких городов с численностью свыше 10 000 жителей стали использовать различные формы городского маркетинга как инструмента развития города.

Единого подхода к определению маркетинга города нет. Оно используется наряду с такими определениями, как маркетинг кварталов, квартир, мест, территорий, регионов. По мнению Ф. Котлера, маркетинг мест – это деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения отношений и/или поведения, касающихся конкретных мест [2, с. 647]. Российские исследователи определяют территориальный маркетинг как маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [4, с. 555]. Согласно современным зарубежным подходам маркетинг города – это инструмент управления, который позволяет сохранить конкурентоспособность города в условиях конкуренции городов, а также выступает необходимой частью планирования городского хозяйства. Таким образом, особо подчеркивается взаимосвязь между понятиями конкурентоспособности и маркетинга города.

Особенность маркетинга города – это рассмотрение города как продукта привлекательного и разнообразного с точки зрения предложения. Данная задача лежит не только на городских органах управления, но и на отдельных отраслях региона, таких как сфера питания, гостиничное хозяйство, местная розничная торговля, которые совместно создают неповторимый образ города. Современный город становится не только местом работы, но и бизнесом по обслуживанию свободного времени.

Цель маркетинга города – это создание конкурентных преимуществ данной территории и местных предприятий, удовлетворение потребностей конкретного города и целевых групп населения (например, в инвестициях). Это цели высшего порядка, которые влияют на выбор маркетинговой стратегии, разработку маркетинговой программы. При этом должна учитываться специфика региона с выделением наиболее сильных и слабых сторон города (например, используя метод профиля среды или методику SWOT-анализа) и устанавливаться позиция данного города относительно других населенных пунктов (базисное позиционирование). Целями второго уровня

будут выступать частные, оперативные задачи, связанные с преодолением слабых и упрочением сильных сторон города (улучшение городской инфраструктуры, повышение культурной привлекательности города, решение экологических проблем).

Маркетинговый подход к оценке конкурентоспособности города, на наш взгляд, заключается в определении эффективности применения различных инструментов маркетинга в конкретном городе. Интегрированный маркетинг (как один из составных компонентов современной концепции маркетинга) базируется на сочетании четырех маркетинговых инструментов или Marketing-mix.

Применительно к городу данные понятия приобретают свою специфику. Так, продукт (Product) – это товары, услуги города, формирующие его особый статус (историческая ценность города, трудовые ресурсы, инфраструктура и др.) и сам город как единое целое.

Цена города (Price) – затраты потребителей города (стоимость потребительской корзины, средний уровень доходов населения и отдельных категорий населения, прединвестиционные и инвестиционные расходы при реализации проектов, система налоговых льгот для предприятий, предоставление муниципальных гарантий и субсидий, отношение цены на жилье к доходу). Сюда же можно отнести и расходы, связанные с обслуживанием туристов в данном городе.

Место (распределение) (Place) особо влияет на ценность города в сознании потенциальных потребителей (особые природно-климатические условия, привлекательное месторасположение, например, близость к Центральному региону страны и т. д.).

Продвижение города как товара (Promotion) должно предусматривать рекламу города (создание положительного имиджа города – например, как самого чистого, самого зеленого и т. д.), чему способствует участие города в различных рейтингах и проектах. Так, ЕС выступил инициатором проекта «Культурная столица Европы», предполагающим ежегодное избрание того или иного города центром культурной жизни континента с целью привлечения внимания к его культурному развитию [1, С. 14]. В продвижение входит и формирование благоприятного общественного мнения (public relations) (в том числе путем создания общественных городских организаций, занимающихся маркетингом города); личные контакты (персонифицированное представление города, например, администрацией города в государственных учреждениях, встречах с потенциальными инвесторами и т. д.); организацию выставок и ярмарок.

Оценка конкурентоспособности города – комплексный показатель, который определяется всеми участниками маркетингового процесса (населением города и близлежащих регионов, гостями города, исследователями и т. д.). Существуют разнообразные методики оценки конкурентоспособности города, базирующиеся на различных системах показателей. Например, производительность труда, уровень занятости и качество жизни (или уровень функционирования города). Последнее включает в себя способность к обучению и инновациям, отраслевую структуру, характеристики предприятий, состояние бизнес-среды [3, С. 28].

Таким образом, маркетинг как один из современных инструментов управления позволяет сохранить и повысить конкурентоспособность субъектов в условиях конкуренции, а также выступает необходимой частью планирования. Городской маркетинг становится центральным инструментом коммуникаций, кооперации и координации в городе. Объединяя на условиях партнерства различные целевые группы города, возникает синергетический эффект, позволяющий городу достичь более высокого уровня привлекательности, а соответственно и конкурентоспособности.

Литература

1. Коваленко, А. Без ничего и будет ничего / А. Коваленко // Эксперт-Урал.– 2011.– № 20.– С. 12 – 15.

2. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. / Ф. Котлер.– М.: Прогресс, 1990.– 735 с.

3. Мазилкина, Е.И. Управление конкурентоспособностью / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина.– М.: Омега-Л, 2009.– 328 с.

4. Панкрухин, А.П. Маркетинг / А.П. Панкрухин.– М.: Омега-Л, 2003.– 656 с.

Р.Н. Федосова[1]
Е.Г. Ягупа[2]
[1]*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*
[2]*Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт*

Теория регионального управления в условиях инновационной экономики

Главной характеристикой современного исторического периода является развитие информационного общества, основу которого составляют объективные законы развития экономики, основанной на инновациях и на знаниях. Среди современных теорий познания действительности следует выделить трудовую теорию потребительной стоимости, теорию развития человеческого капитала как основы формирования нематериального капитала, источником которого является интеллектуальная деятельность. Трудовая теория потребительной стоимости объясняет природу развития современных социально-экономических систем, в том числе региональной, основанную на преобладании мыслительной (интеллектуальной) трудовой деятельностьи по сравнению с физическим (мускульным) трудом. Теория развития человеческого капитала объясняет природу и источник активизации интеллектуального труда.

В связи с данными положениями следует уточнить состав функций региона как социально-экономической системы, развивающейся по инновационному сценарию развития за счет активизации использования его нематериального капитала в условиях рыночной модели хозяйствования:

– спроса и предложения,
– образования и развития кластеров,
– регионального управления,
– инвестиционной привлекательности,
– реализации инновационного потенциала,
– демографическую,
– духовную,
– экологическую,
– социально-бытовую.

Исходя их выявленных функций региональной социально- экономической системы, отражающих ее назначение, и учитывая специфику исторического периода и достижения в развитии теорий познания действительности, следует дать следующее определение понятия “регион”. Это территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, обладающее уникальными свойствами, условиями и материальной базой, в пределах которых воспроизводятся социально-экономические отношения, направленные на повышения качества жизни населения за счет формирования и рационального использования нематериального капитала, обусловленные местом региона в национальной экономике.

Выполнение регионом своего назначения определяется обязательной реализацией всех функций в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Степень эффективности развития региона зависит от ряда факторов, основными из которых являются:

– стратегическая ориентация региона;
– уровень развития кластеров в регионе;
– степень обеспеченности трудовыми ресурсами и уровень их квалификации;
– уникальные свойства региона, имеющие ценность в масштабах страны и по общемировым меркам (например, запасы угля в Кемеровской области, запасы янтаря в Калининградской области, рекреационные ресурсы в районе Большого Сочи, историко-музейные элементы «Золотого кольца» во Владимирской области, интеллектуальные ресурсы Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска и т. п.);
– степень обеспеченности региона материальными и финансовыми ресурсами;
– социальная стабильность в регионе;
– геополитическое положение региона:
– национальные и этнографические особенности.

Стратегическая ориентация развития, основанная на инновационном сценарии, является актуальной для всех российских регионов, но они в разной степени к ней готовы.

Перечисленные факторы не только определяют эффективность выполнения функций системой регионального управления, но и обеспечивают нормальное воспроизводство региона.

В табл. 1 представлена расширенная типология российских регионов, отражающая все характерные их признаки.

Таблица 1

Современная типология российских регионов

№	Признак группировки	Типы регионов
1	Тип развития в зависимости от соотношения материального и нематериального капитала	за счет преобладания материального капитала
		за счет преобладания нематериального капитала
2	Кластерный состав	единичный
		комплексный
3	Ориентация на взаимодействие	экстраверты
		интроверты
4	Социально – экономический уровень развития	развитые
		депрессивные
5	Поддержка государства	доноры
		реципиенты
6	Рисковая среда	техногенный
		умеренно рисковый
7	Вид поселения	с крупными городскими агломерациями
		без крупных городских агломераций
8	Близость к границе	внутренние
		приграничные

Таким образом, рассмотренные авторами основные положения характеризуют специфику современной региональной теории в условиях модернизации российской экономики.

С.А. Шамшин
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: econom@mivlg.ru

Контроль аудиторской деятельности в России

В соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» аудиторские организации и индивидуальные аудиторы обязаны установить и соблюдать правила внутреннего контроля качества проводимого ими аудита. Принципы осуществления внутреннего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля установлены федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 г. № 696.

Кроме того, аудиторские организации, аудиторы обязаны:

– проходить внешний контроль качества работы;

– участвовать в осуществлении саморегулируемой организацией аудиторов, членами которой они являются, внешнего контроля качества работы других членов этой организации.

Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов осуществляют саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов. На начало 2011 года в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов были включены сведения о следующих профессиональных аудиторских объединениях: некоммерческом партнерстве «Аудиторская палата России» (АПР), некоммерческом партнерстве «Институт Профессиональных Аудиторов» (ИПАР), некоммерческом партнерстве «Московская аудиторская палата» (МоАП), некоммерческом партнерстве «Гильдия аудиторов Региональных Институтов Профессиональных бухгалтеров» (Гильдия аудиторов), некоммерческом партнерстве «Российская Коллегия аудиторов» (РКА), некоммерческом партнерстве «Аудиторская Ассоциация Содружество» (ААС).

Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, в уставном (складочном) капитале которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов, государственных и муниципальных унитарных предприятий осуществляют указанные саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов, а также уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 136-ФЗ таким органом является Федеральная служба финансово-бюджетного надзора.

Предметом внешнего контроля качества работы является соблюдение аудиторскими организациями и аудиторами требований:

– Федерального закона «Об аудиторской деятельности»;

– стандартов аудиторской деятельности;

– правил независимости аудиторов и аудиторских организаций;

– кодекса профессиональной этики аудиторов.

Принципы осуществления внешнего контроля качества работы и требования к организации такого контроля установлены федеральным стандартом аудиторской деятельности № 4/2010 «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля», утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 16н. Правила организации и осуществления внешнего контроля качества работы определены саморегулируемыми организациями аудиторов.

Наиболее существенные недостатки в работе аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов выявлены проведенными в 2010 г. проверками, а также отмечены экспертами по вопросам аудиторской деятельности в следующих областях:

– проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности;

– составление аудиторского заключения;

– независимость и профессиональная этика.

Анализ результатов проведенных проверок, а также экспертных мнений позволяет считать данные недостатки типичными, требующими особого внимания со стороны аудиторов.

С точки зрения соблюдения требований федеральных стандартов аудиторской деятельности в части проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, выявлены следующие, наиболее существенные недостатки:

– низкое качество рабочей документации аудитора;

– отсутствие документов, обосновывающих величину аудиторской выборки;

– недостаточность принимаемых мер по осуществлению внутреннего контроля качества проведения аудита;

– отсутствие факта или документального свидетельства рассмотрения характера (качества) существенных искажений на этапе планирования;

– недостаточность или отсутствие аудиторских процедур в целях выявления коррупции.

С точки зрения соблюдения требований Федерального закона «Об аудиторской деятельности», федерального стандарта аудиторской деятельности № 1/2010 «Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности и формирование мнения о ее достоверности» выявлены следующие наиболее существенные недостатки в составлении аудиторского заключения:

– отсутствие отдельных элементов аудиторского заключения, предусмотренных частью 2 статьи 6 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»;

– аудиторские заключения не были модифицированы, при наличии в рабочих документах по аудиторскому заданию выявленных в ходе аудита нарушений, превышающих выбранный уровень существенности;

– неисполнение требований к оформлению аудиторского заключения;

– неисполнение требований к оформлению бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, прилагаемой к аудиторскому заключению;

– выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в неустановленной форме;

– указание несущественных обстоятельств, которые оказывают или могут оказать влияние на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

С точки зрения соблюдения требований Федерального закона «Об аудиторской деятельности», федеральных стандартов аудиторской деятельности и Кодекса этики аудиторов в России в части независимости аудиторов, а также соблюдения норм профессиональной этики выявлены следующие наиболее существенные недостатки:

– отсутствие разработанных процедур, направленных на разрешение этических конфликтов и снижение риска потери независимости;

– отсутствие документального подтверждения независимости;

– несоблюдение требования периодической смены лица, ответственного за проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Минфином России и саморегулируемыми организациями аудиторов предпринимались меры по совершенствованию системы внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и аудиторов. Однако анализ функционирования этой системы свидетельствует о наличии ряда проблем в данной области. Это относится, в частности, к:

– необходимости повышения квалификации специалистов, занятых проведением внешних проверок качества;

– необходимости расширения в саморегулируемых организациях аудиторов подразделений, занимающихся внешним контролем качества работы аудиторских организаций и аудиторов и привлечению в них наиболее квалифицированных специалистов;

– применению мер дисциплинарного воздействия по результатам внешних проверок;

– необходимости рассмотрения поступающих жалоб на действия (бездействие) аудиторской организации, аудитора, в том числе путем проведения внеплановых внешних проверок.

Таким образом, даже самим саморегулируемым организациям аудиторов не ясно, каким же образом новые возможности аудиторов и их объединений решат основные проблемы этой сферы деятельности. Ясно лишь то, что их придется решать непосредственно саморегулирумым объединениям.